

УДК 008

Типология культуры Русского Севера

Михайлова Лариса Владимировна

Кандидат философских наук,
доцент кафедры философии и культурологии,
Институт истории, политических и социальных наук,
Петрозаводский государственный университет,
185910, Российская Федерация, Петрозаводск, просп. Ленина, 33;
e-mail: Larisa.Mihailova@gmail.com

Аннотация

Статья является результатом исследования геокультурного пространства Русского Севера. Коренное население региона сохранило национальные черты древних прибалтийско-финских племен, здесь проживают карелы, вепсы, финны. Отдельную этническую группу составляют поморы – русскоязычное население Русского Севера. Русским, в основном, является и население Карелии, потомки славянских племен. Язык и топонимы сохранили память о культуре региона как прибалтийско-финского, так и славянского происхождения. На основе собранного автором в течение нескольких лет топонимического материала, полевых исследований, изучения архивных источников были сделаны выводы о наличии в культурном пространстве Русского Севера двух типов культур: прибалтийско-финского и русского.

Для цитирования в научных исследованиях

Михайлова Л.В. Типология культуры Русского Севера // Культура и цивилизация. 2018. Том 8. № 1А. С. 178-188.

Ключевые слова

Русский Север, карелы, вепсы, финны, поморы, тип, культура, типология, прибалтийско-финский, славянский, Валаам, Соловки.

Введение

Типология культуры Русского Севера исследована в статье на примере культурного пространства Карелии и Поморья. Население современной Карелии сохранило национальные черты древних прибалтийско-финских племен. Здесь проживают карелы, вепсы, финны. *Актуальность исследования* геокультурного пространства ареала Русский Север связана с осмыслением проблем национальной и личной идентичности на основании изучения и классификации топонимов. В данной статье речь пойдет о двух типах культур, прибалтийско-финском и русском, основными элементами которых являются язык и топонимы, сохранившие память об историческом и культурном прошлом региона. Исследование проводится на основе изучения нескольких критериев: территориального, этнического, архитектурного, языкового и топонимического, подтверждающих существование здесь прибалтийско-финского и русского типов культур. Прибалтийско-финская и русская культуры не только существуют параллельно, но и взаимопроникают друг в друга, адаптируются в рамках другой культуры. Ярким примером взаимопроникновения и адаптации двух культур являются топонимы прибалтийско-финского и русского происхождения. *Целью данной статьи является определение* типов культур Русского Севера, его культурно-исторического пространства.

В статье представлены результаты эмпирического исследования культурного пространства Северо-Западного Приладожья, включающего острова Валаамского архипелага, и Поморья. Для определения культурного пространства Русского Севера использованы методы сбора информации, лингвистического анализа топонимов, выявленных в ходе полевых исследований и из различных источников, их классификация.

Научная новизна исследования состоит в определении и систематизации географических названий объектов данного региона. Рассмотрена специфика, типология, процессы адаптации и заимствования топонимов как русским языком, так и прибалтийско-финскими языками.

Полевые, архивные и другие исследования прибалтийско-финской топонимии Северо-Западного Приладожья, островов Валаамского и Соловецкого архипелагов проводились автором в 2000–2016 гг. и опубликованы частично в научных статьях и монографиях автора [Михайлова, 2013, 2015].

В данной статье впервые публикуется сравнительная характеристика двух типов культур Русского Севера как результат исследования прибалтийско-финской и русской топонимии региона.

Основной раздел

Изучению культурно-исторических типов посвящены исследования известного русского историка и социолога Н. Я. Данилевского [Данилевский, 1991], немецкого философа и историка О. Шпенглера [Шпенглер, 1993], английского историка и социолога А. Дж. Тойнби [Тойнби, 2006], русского философа Н. А. Бердяева [Бердяев, 1989], русско-американского социолога П. Сорокина [Сорокин, 1992], немецкого философа, психолога, культуролога К. Ясперса [Ясперс, 1991], американского социолога и политолога С. Хантингтона [Хантингтон, 2003] и др.

Так как наше изучение культурных типов Русского Севера основано на исследовании влияния русского и прибалтийско-финских языков на топонимию и, следовательно, на культуру региона, необходимо обратиться к работам о языке и семиотическом пространстве культуры Ю.М. Лотмана [Лотман, 1992, 1993], К. Леви-Строса [Леви-Строс К., 2001], А.Ф. Лосева [Лосев, 1990], М. М. Бахтина [Бахтин, 1979].

Топонимии Карелии посвящены исследования Д.В. Бубриха [Бубрих, 1947], А.И. Попова [Попов, 1993], Г.М. Керта [Керт, 2009], Н.Н. Мамонтовой [Мамонтова, 1993, www],

И.И. Муллонен [Муллонен, 2002] и др. Современные исследования геокультурного пространства русского Севера опубликованы в работах М.Н. Мелютиной [Мелютина, 2015], Н.М. Терехихина, [Терехихин, 1993, 2004], В.Н. Матонина, [Матонин, 2013], В.Н. Калуцкова [Калуцков, 2009] В.Н. Ломакина [Ломакин, www], Т.А. Бернштам [Бернштам, 1978], О.А. Ганцкой [Ганцкая, 1964] и др.

Методология определения культурных типов Русского Севера

Культура была создана человеком и окружает его на протяжении всей жизни, оказывая влияние на его развитие. Э. Б. Тайлор считает, что культура – это способ и результат всей человеческой деятельности, в отличие от того, что уже существует в природе. По его мнению, культура, или цивилизация, в широком этнографическом смысле складывается в своем целом из знания, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества [Тайлор, 1989, 509, 18]. О. Шпенглер сравнивает культуры с живыми организмами, культуры зарождаются неожиданно и вырастают подобно цветкам в поле. Каждая культура в своем развитии проходит возрастные ступени отдельного человека. У каждой есть свое детство, своя юность, своя возмужалость и старость» [Шпенглер, 1993, 265]. С точки зрения семиотики, Ю. М. Лотман определяет культуру как коллективный интеллект и коллективную память, т.е. надиндивидуальный механизм хранения и передачи некоторых сообщений (текстов) и выработки новых. Он сравнивает культуру с устройством, вырабатывающим информацию. Подобно тому как биосфера с помощью солнечной энергии перерабатывает неживое в живое (Вернадский), культура, опираясь на ресурсы окружающего мира, превращает не-информацию в информацию. Она есть антиэнтропийный механизм человечества [Лотман, 1992, 200, 9].

Для того, чтобы осмыслить все многообразие культуры, необходимо провести систематизацию, классификацию культурологического материала, определить типы культуры. Изучению культурных типов посвящены исследования известного русского историка и социолога Н. Я. Данилевского, который считал, что зарождение и развитие культурно-исторических типов подчиняется определенным законам: наличие у племени или народа близкого по фонетической основе языка; политическая независимость; выработка каждым культурно-историческим типом только ему присущих черт, не передаваемых по наследству и не воспринимаемых «в полной мере» другими цивилизациями; разнообразие элементов, составляющих культурно-исторический тип [Данилевский, 1991, 107–110].

Наше исследование типологии культур Русского Севера основано на изучении различных критериев: территориального, этнического, архитектурного, языкового и топонимического.

Территориальный критерий

Русский Север как Северная Русь включал территорию от Новгорода до Ледовитого океана, Поморье и Карелию. Как отмечает В. Н. Ломакин, территория Поморья – это бывшие Архангелогородская, Олонецкая, Вологодская губернии, а также Вятка и Пермь. На современной карте это территории Архангельской, Мурманской, Вологодской, Пермской, Вятской и части Ленинградской областей, а также двух национально-территориальных образований: Карелии и Коми [Ломакин, www]. В XV веке карельские земли вместе с другими новгородскими владениями вошли в состав Российского централизованного государства. На бывшей новгородской территории создаются новые административные единицы – пятины. Корельский уезд, бывшая Корельская земля, входил в Водскую пятину. Под Карельским

Поморьем понимается западное и юго-западное побережье Белого моря, под Обонежьем – территория вокруг Онежского озера, включающая Пудожье, Заонежье, часть Прионежья [Карелы КАССР, 1983, 31–32].

Этнический критерий

Этнический критерий касается ареала расселения этноса. В данном случае рассмотрим расселение прибалтийско-финских и славянских племен в Поморье и Карелии, входящих в состав региона Русский Север. Как известно, из этнически определяемых наиболее древними жителями исследуемой территории являлись саамы или лопари. Подтверждением этому служат многочисленные топонимы саамского происхождения, данные археологии и диалектологии, а также документальные источники [Витов, 1962, 71]. На смену саамам в Поморье приходит карельское население. Первое знакомство карел с Беломорьем относится, по мнению Д. Бубриха, к XIII веку [Бубрих, 1947, 32]. Начиная с XIV века, на юго-западном побережье Белого моря появляется русское крестьянское население, при этом приоритет здесь, по мнению Т. А. Бернштам, принадлежал выходцам из Новгородской земли, которые были вкраплены в довольно густое карельское население [Бернштам, 1978, 43–44].

Начальный этап проникновения русских на территорию Карелии связывают с IX–XI вв., а более активное заселение относят к XIII–XIV вв. В XIV–XV вв. русское население было многочисленным в Обонежье и по берегам Белого моря. В этническом отношении в XV–XIX вв. территория Карельского Поморья, Заонежья, Пудожья, Прионежья не была однородной. Древние вепсы обитали в районе юго-восточного побережья Ладожского озера, между Волховом и Свирью. [Бубрих, 1947, 16]. Территория Прионежья в конце XIX века была карельской и вепсской. Появление названия «поморы» чаще всего относят к XII веку. По определению Т. А. Бернштам, поморы – это этнографическая группа русского старожильческого населения, потомки древних новгородцев и финно-угорского племени корела [Бернштам, 1978, 43–44].

Современные прибалтийско-финские народности (ливы, воль, ижорцы, карелы, вепсы) и нации (эстонцы, финны) не представляют собой точного соответствия тем этническим и языковым группировкам, которые существовали прежде. На протяжении веков здесь происходили различные процессы дифференциации и интеграции, изменявшие первоначальные взаимоотношения этих языков. [Аристэ, 1956, 6]. Первоначальной областью поселения племени карел в I–II веках н. э. являются Карельский перешеек, а также северо-западное и северное побережья Ладожского озера. Наибольшее переселение карел происходило в XVII столетии, когда они, стремясь освободиться от экономического и культурного давления шведских завоевателей, переселялись в новгородские и тверские земли. Оказавшаяся под шведским владычеством западная часть карельской территории, в связи с этим заметно опустела. Оставшиеся здесь карелы постепенно ассимилировались с переселившимися сюда финнами. В X–XI веках усилились связи населявших Карелию племен со славянами. Южная часть Карелии вошла в состав Древнерусского государства. В это время на территорию Карелии начинает проникать славянское население [История Карелии, 2001].

Архитектурный критерий

Архитектурный критерий определяет зону распространения и характеристику жилищного комплекса и культовых построек как русских, проживающих на Севере, так и прибалтийско-финских племен. По определению В. Н. Калуцкова, выделяются срединная зона Русского Севера, включающая территории только с северно-русским жилищным комплексом и

переходная зона, где он сочетается с другими, среднерусским или западнорусским [Калуцков, 2009, 28]. Жилищный комплекс северян, живущих в Поморье, представляет собой комплекс жилых и хозяйственных помещений под одной крышей. В Южной Карелии встречаются крестьянские усадьбы-хутора, в архитектурно-ландшафтных комплексах которых сохранились элементы, характерные для финно-угорских поселений.

Языковой критерий

История заселения Северо-Западного Приладожья связана с развитием прибалтийско-финских языков. В отечественном финно-угроведении принято деление карельского языка на три наречия: собственно-карельское, ливвиковское и людиковское. Особое положение в уральской языковой семье занимает саамский язык. По мнению Г. М. Керта, саамский язык по структуре наиболее близок к языкам прибалтийско-финской ветви финно-угорских языков [Керт, 2009, 5].

Существует мнение, что нет единого поморского диалекта. Исследователи выделяют целую группу поморских говоров в Архангельской губернии и северных частях Олонецкой и Вологодской. Эти говоры воспринимались как локальные варианты великорусского языка. Так подавляющее большинство населения Архангельской области родным языком признает русский язык [Шабает, Шарапов, 2009, 41]. Как отмечает В. Н. Ломакин, в этническом плане поморы сформировались из местных угро-финских племён и пришлых словен ильменцев, а позже – новгородцев. Это привело к возникновению поморского языка («Поморска говоря»), отличному от остальной Руси. Ввиду тесной связи поморов с Норвегией и того, что поморы жили в северной Норвегии и на островах Грумант (Шпицберген), образовался язык русьнорг (руссенорск) — смесь русского и норвежского языка, включающий 70% поморские слова и 30% – норвежские) [Ломакин, www].

Топонимический критерий

Топонимия финно-угорского происхождения встречается на значительной территории Севера и центральной полосы России. Распространенная в настоящее время на территории Карелии русская топонимия представляет собой сплав различных хронологических пластов. Так, I пласт – самый древний. Зона его распространения обширна и не имеет четких границ. II пласт составляет саамская топонимия. III пласт – прибалтийско-финский. IV пласт – русский. Это самый верхний новейший слой в топонимии Карелии [Керт, Мамонтова, 2007, 10–17].

Наличие неэтимологизируемых, карельских и саамских пластов в русской топонимии, свидетельствует о сложной истории заселения края. Саамские по происхождению географические объекты встречаются как на беломорском побережье, так и в других районах Русского Севера. Саамские топонимы отмечены в наименованиях объектов беломорских сел и деревень. Кольское и западно-беломорское побережье называлось “Лопским берегом”, а находившиеся здесь погосты-места (Кемь, Кереть и др.) – “лопскими” [Жуков, 2003, 36]. На Большом Соловецком острове находятся также «лопские» озера: Большое Лопское (Лобское), озеро; Восточное Лобское, озеро; Лопские, озера. Топонимия Русского Севера содержит значительный пласт названий карельского происхождения, многие из которых проникли на территорию Поморья из Северо-Западного Приладожья. Так, например, в ходе нашего исследования на острове Валаам был выявлен топоним Rautaveräjät ‘Железные ворота’, в южной части которого находится район с названием Rautuveräjät (лив. Rauduveräjät) и гора Rautaveräjänmäki (фин.) ‘Гора Железные ворота’. Подобный топоним встречается и в Белом

море, где проливы с названиями Северные Железные Ворота и Южные Железные Ворота отделяют остров Большой Соловецкий от острова Большая Муксалма.

Следующим шагом нашего исследования является изучение семантики и структуры компонентов прибалтийско-финских топонимов Северо-Западного Приладожья, адаптированных русским языком, их классификация. Исследование показало, что самую значительную группу адаптированных русским языком прибалтийско-финских названий в топонимии Северо-Западного Приладожья составляют прямые заимствования. Это ландшафтные топонимы с лексемами: оя, йоки, ёки, ярви, лампы, салми, мяки: – **йоки**: Кирккоёки, населенный пункт < кар., фин. *kirikko* ‘церковь’; – **оя**: Юркаоя, ручей < кар., фин. *jukkä* ‘крутой’; – **мяки**: Мюллюмяки, гора < кар., фин. *nully* ‘мельница’ и др., а также названия населённых пунктов, построек с лексемами: кюля (ср. кар., фин. *kylä* ‘деревня’), силта (ср. кар., фин. *silta* ‘мост’), например: – **кюля**: Метсякюля, населенный пункт < кар., фин. *metsä* ‘лес’ и др. Следующая группа – это полная калька названий, образованных в результате перевода топонимов: *Valkea / vaaga* – Белая / гора; *Kilisaari* – Козий / остров; *Pitkä / ranta* – Долгий / берег и др.

Взаимовлияние двух типов культур Валаама

К району Северо-Западного Приладожья территориально относятся острова Валаамского архипелага. В топонимии Валаамского архипелага наблюдается процесс взаимовлияния прибалтийско-финской и славянской культур. Прибалтийско-финская система представлена карельскими топонимами как собственно-карельского (соб. к.), так и ливвиковского (лив.) наречий и финскими (фин.) названиями. На каждом следующем этапе заселения островов Валаамского архипелага новое население Валаама заимствовало и усваивало существующие названия объектов, создавая одновременно и новые топонимы. Рассмотрим примеры адаптации прибалтийско-финских топонимов Валаама русским языком.

Прямая адаптация

В топонимии Валаамского архипелага можно выделить два способа интеграции прибалтийско-финской топонимии в русскую топонимическую систему. Первый способ — это прямая адаптация: передача звукового облика прибалтийско-финского топонима средствами русской фонетики в устной речи и средствами русской графики на письме. Сравним заимствованные русским языком карельские и финские топонимы Валаама: *Alapeldo* (лив.) → Ала Пелдо, поле; *Hanhisuari* (соб. к.) → Ханхи Суари, остров; *Hongusuari* (лив.) → Гонга Суари, остров; *Kandokelisuari* (лив.) → Кандо Кели Суари, остров и др.

Перевод

Другим способом адаптации прибалтийско-финских названий русским языком является перевод. Так почти половина транслитерированных на русский язык карельских (кар.) топонимов переведена на русский язык и встречается на различных схемах и картах Валаама. Эти названия составляют следующую группу топонимов: *Alasuari* (лив.) → Нижний, остров; *Hongusuari* (лив.) → Сосна, остров; *Kandokelisuari* (лив.) → Сухой, остров; *Kivimägi* (лив., соб. к.) → Каменная, гора; *Lawkkusuari* (лив.) → Луковый, остров; *Marjašuari* (соб. к., фин.) → Ягодный, остров и др.

Многие карельские названия переведены как на русский, так и на финский языки, например: *Hongusuari* (кар.) → Сосна, остров; → *Honkasaari* (фин); *Lawkkusuari* (кар.) → Луковый, остров; → *Sipulisaari* (фин.); *Melliččüşuari* (кар.) → Мельничный, остров; → *Myllysaari* (фин.) и др. В настоящее время наименования объектов Валаамского архипелага на финском языке встречаются чаще, чем на карельском языке, это различные схемы острова, путеводители, публикации о Валааме.

В топонимии Валаамского архипелага наблюдается также интеграция русской топонимии в прибалтийско-финскую топонимическую систему.

Прямая адаптация

К данной группе относятся ландшафтные термины, топонимы, обозначающие строения и другие объекты Валаамского архипелага: *Vajonnoinlahti* < рус. Байоновский, залив; *Barmotun* < рус. Бормотун, остров; *Gorbatoi* < рус. Горбатый, луг. Большую группу составляют адаптированные топонимы, в которых в качестве атрибута употребляются имена собственные, православные имена, библейские названия: *Getsemanen kirkko* < рус. Гефсиманская, церковь; *Hermaninlampi* < рус. Германово, озеро; *Petrovskinlahti* < рус. Петровская, бухта; *Serapionin tie* < рус. Серапионовская, дорога; *Wladimirin silta* < рус. Владимирский, мост и др.

Перевод

Примерами перевода русских топонимов на финский язык являются: *Ensimmäinenhiekkä* < рус. Первый песочек, бухта; *Igumeninlampi* < рус. Игуменское, озеро; *Munkkien hautausma* < рус. Монашеское, кладбище; *Seränsaaret* < рус. Кузнечные, острова; *Ryhityssaari* < рус. Святой, остров; *Ristuniemi* < рус. Крестовый, мыс; *Tiilikanava* < рус. Кирпичный, канал и др.

Двойное заимствование

Большую группу составляют топонимы двойного заимствования. Многие объекты переименованы дважды: сначала топонимы были заимствованы финнами из русского языка, а затем русскими из финского языка. При этом следует иметь в виду, что в финском языке, в отличие от русского, название объекта входит в структуру топонима: Антониевское, озеро → *Antoninlampi* → Антонинлампи; Германово, озеро → *Hermanninlampi* → Германинлампи; Женский, мыс → *Naisniemi* → Найсниеми; Красный, залив → *Punainenlahti* → Пунайненлахти и др.¹.

Выводы

Подводя итоги, отметим, что в результате длительного исторического развития, смены и взаимодействия этносов в регионе Русский Север образовались два типа культур: прибалтийско-финский и русский. Топонимия подтверждает факт проживания традиционного русского населения, поморов, на побережье Белого моря и карельского населения на внутренних территориях, удаленных от моря. Это относится, прежде всего, к территории Северо-Западного

¹ Михайлова Л. В. Валаам в географических названиях. Топонимическая карта. Петрозаводск, 2012.

Приладожья, в том числе к островам Валаамского архипелага и к Поморью, где прибалтийско-финская топонимия существует наряду с русской. Топонимия свидетельствует также, что славянское население селилось на территории Русского Севера, уже освоенной представителями финской языковой семьи. Заимствование топонимов подтверждает процесс взаимопроникновения и параллельное существование в данном районе прибалтийско-финской и русской культур.

Библиография

1. Аристэ П. А. Формирование прибалтийско-финских языков и древнейший период их развития. // Вопросы этнической истории эстонского народа. Таллинн, 1956. С. 5–25
2. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 424 с.
3. Бернштам Т. А. Поморы: Формирование группы и система хозяйства. Ленинград: Наука, 1978. 176 с.
4. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М.: Правда, 1989. 607 с.
5. Бубрих Д. В. Происхождение карельского народа. Повесть о союзнике и друге русского народа на Севере. Петрозаводск: Госиздат КФСР, 1947. 52 с.
6. Витов М. В. Историко-географические очерки Заонежья XVI–XVII веков. М.: Изд-во МГУ, 1962. 290 с.
7. Ганцкая О. А. Методика картографического определения типов и комплексов крестьянского жилища. М.: Наука, 1964. 9 с.
8. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 576с.
9. Жуков А. Ю. Управление и самоуправление в Карелии в XVII в. Великий Новгород: НовГУ, 2003. 256 с.
10. История Карелии с древнейших времён до наших дней. Петрозаводск: Периодика, 2001. 944 с.
11. Калуцков В. Н. Русский Север как культурно-географический регион // Поморские чтения по семиотике культуры. Выпуск 4. Архангельск: Поморский университет, 2009. С. 27–37.
12. Карелы КАССР. Петрозаводск: Карелия, 1983. 288 с.
13. Керт Г. М. Саамская топонимная лексика. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 178 с.
14. Керт Г. М., Мамонтова Н. Н. Загадки карельской топонимики. Рассказ о географических названиях Карелии. Петрозаводск: Карелия, 2007. 120 с.
15. Ломакин В. Н. Русский Арийский этнос – Поморы URL: <http://wap.rasologia.borda.ru/?1-6-0-00000092-000-0-0> (дата обращения: 06. 12. 2017).
16. Леви-Строс К. Структурная антропология. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс. 2001. 512 с.
17. Лосев А. Ф. Философия имени /А. Ф. Лосев. Из ранних произведений. М.: Правда, 1990. С. 24–186.
18. Лотман Ю. М. О семиотическом механизме культуры. В 3 т. Таллин: Александра, 1993. Т. 3. 495 с.
19. Лотман Ю. М. Статьи по семиотике и типологии культуры. Таллин: Александра, 1992. Т. 1. 472 с.
20. Мамонтова Н. Н. Охотники за топонимами // Родные сердцу имена (Ономастика Карелии). Петрозаводск: Карельский научный центр. РАН, 1993. С. 97–108.
21. Мамонтова Н. Н. Топонимика Приладожья. URL: <http://www.around.spb.ru/history /toponim /mamontova.php> (дата обращения: 15. 11. 2017).
22. Матонин В. Н. «Наше море – наше поле». Социокультурное пространство северной деревни: генезис, структура, семантика. Архангельск: ИПЦ САФУ, 2013. 334 с.
23. Мелютина М. Н. Сакральная география и иеротопия Русского Севера. Архангельск: СОЛТИ, 2015. 231 с.
24. Михайлова Л. В. Валаам: Град Земной – Град Небесный: монография. Петрозаводск: Издательство КГПА, 2013. 180 с.
25. Михайлова Л. В. Преображение Русского Севера: монография. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2015. 112 с.
26. Муллонен И. И. Топонимия Присвирья. Проблемы этноязыкового контактирования. Петрозаводск. ПетрГУ. 2002. 356 с.
27. Попов А. И. Непочатый источник истории Карелии (Карельская топонимика) // Родные сердцу имена (ономастика Карелии). Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 1993. С. 28–68.
28. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 543 с.
29. Тайлор Э. Б. Первобытная культура. Москва: Издательства политической культуры, 1989. 573 с.
30. Теребихин Н. М. Метафизика Севера. Архангельск: Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова, 2004. 271 с.

31. Теребихин Н. М. Сакральная география Русского Севера (Религиозно-мифологическое пространство севернорусской культуры). Архангельск: Издательство Поморского международного педагогического университета имени М. В. Ломоносова, 1993. 223 с.
32. Тойнби А. Дж. Постигание истории. М.: Айрис-пресс, 2006. 640 с.
33. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 603 с.
34. Шабаев Ю. П., Шарапов В. Э. Коми-ижемцы и поморы: две модели культурных трансформаций // Поморские чтения по семиотике культуры: вып. 5: сб. науч. статей. Архангельск: Поморский университет, 2009. С. 38-61.
35. Шпенглер О. Закат Европы. М.: Мысль, 1993. Т. 1. С. 663 с.
36. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

Russian North culture typology

Larisa V. Mikhailova

PhD in culturology,
Associate Professor of the Department of Philosophy and Cultural Studies,
Institute of History, Political and Social Sciences,
Petrozavodsk State University,
185910, 33 Lenin av., Petrozavodsk, Russian Federation;
e-mail: Larisa.Mikhailova@gmail.com

Abstract

In this article is published for the first time the comparative characteristics of the Russian North two types cultures because of the study of the Baltic-Finnish and Russian toponyms in the region. The typology of Russian North culture is explored in the article on the example of the Karelia and Pomorje cultural space, where Karelians, Veps and Finns live. Research actuality of the Russian North geocultural space is connected with the comprehension the national and personal identity problem on the basis of studying and classifying toponyms. The research is based on the study of several criterias: territorial, ethnic, architectural, linguistic and toponymic, confirming the existence here the Baltic-Finnish and Russian cultures types, which not only exist in parallel, but also interpenetrate one another, adapt within another culture. An example of two cultures adaptation are the Baltic-Finnish and Russian origin toponyms. The purpose of this article is to define the Russian North cultures types, its cultural and historical space. In the article are presented the results of an empirical study of the North-Western Priladozh'ye cultural space, including the islands of the Valaam archipelago, and Pomorje. To determine the Russian North cultural space were used methods of collecting information, linguistic analysis of toponyms, revealed during field studies and from various sources, their systematization, classification of cultural material. There are considered typology, processes of adaptation and borrowing of toponyms in Russian as well as in Baltic-Finnic languages. On the basis of this work was published a toponymic map of the Valaam archipelago.

Conclusions. As a result of the long historical development, change and interaction of ethnic groups in the Russian North region were formed two types of cultures: Baltic-Finnish and Russian. Toponymy confirms the fact of living the traditional Russian population and Pomors on the coast of the White Sea, the Karelian population in the North-Western Priladozh'ye and Pomorje, where the Baltic-Finnish toponymy exists alongside the Russian. The borrowing of toponyms confirms the

process of interpenetration and the parallel existence in the given region the Baltic-Finnish and Russian cultures.

For citation

Mikhailova L.V. (2018) Tipologiya kul'tury Russkogo Severa [Russian North culture typology]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 8 (1A), pp. 178-188.

Keywords

Russian North, Karelians, Veps, Finns, Pomors, type, culture, typology, Baltic-Finnish, Slavic, Valaam, Solovki.

References

1. Ariste P. A. (1956) Formirovanie pribaltiysko-finskih yazykov i drevneyshiy period ih razvitiya [Formation of Baltic-finnic languages and the most ancient period of their development]. In: *Voprosyi etnicheskoy istorii estonskogo naroda* [Ethnic history of the Estonian people]. Tallinn, pp. 5–25.
2. Bahtin M. M. (1979) Estetika slovesnogo tvorchestva [Aesthetics of literary creativity]. Moscow: Iskustvo, 424 p.
3. Bernshtam T. A. (1978) Pomoryi: Formirovanie gruppy i sistema hozyaystva [Pomors: formation and system management]. Leningrad: Nauka, 176 p.
4. Berdyaev N. A. (1989) Filosofiya svobody. Smyisl tvorchestva [Philosophy of freedom. The meaning of creativity]. Moscow: Pravda, 607 p.
5. Bubrih D. V. (1947) Proishozhdenie karelskogo naroda. Povest o soyuznike i druge russkogo naroda na Severe [Origins of the Karelian people. A tale of ally and friend of the Russian people in the North]. Petrozavodsk: Gosizdat KFSSR, 52 p.
6. Vitov M. V. (1962) Istoriko-geograficheskie ocherki Zaonezhya XVI–XVII vekov [Historical and geographical essays of Zaonezhye XVI-XVII centuries]. Moscow: Izd-vo MGU, 290 p.
7. Gantskaya O. A. (1964) Metodika kartograficheskogo opredeleniya tipov i kompleksov krestyanskogo zhilischa [Technique of geographic definitions of types and complexes of peasant dwellings] Moscow: Nauka, 9 p.
8. Danilevskiy N. Ya. (1991) Rossiya i Evropa [Russia and Europe], Moscow: Kniga, 576 p.
9. Zhukov A. Yu. (2003) Upravlenie i samoupravlenie v Karelii v XVII v. Velikiy [Administration and self-administration in Karelia in the 17th century]. Novgorod: NovGU, 256 p.
10. Istoriya Karelii s drevneyshih vremyon do nashih dney (2001) [History of Karelia since ancient times till our days]. Petrozavodsk: Periodika, 944 p.
11. Kalutskov V. N. (2009) Russkiy Sever kak kulturno-geograficheskii region [Russian North as a cultural and geographical region] In: *Pomorskie chteniya po semiotike kul'turyi. Vyipusk 4* [Pomor Readings on Semiotics of Culture. Issue 4]. Arhangelsk: Pomorskiy universitet, pp. 27–37.
12. Karelyi KASSR (1983) [The Karelians of the KASSR]. Petrozavodsk: Kareliya, 288 p.
13. Kert G. M. (2009) Saamskaya toponimnaya leksika [Saami toponymic lexicon]. Petrozavodsk: Karelskiy nauchniy tsentr RAN, 178 p.
14. Kert G. M., Mamontova N. N. (2007). Zagadki karelskoy toponimiki. Rasskaz o geograficheskikh nazvaniyakh Karelii [Mysteries of the Karelian toponymy. A story about the geographical names of Karelia]. Petrozavodsk: Kareliya, 120 p.
15. Lomakin V. N. Russkiy Ariyskiy etnos – Pomoryi [Russian Aryan Ethnos – Pomors]. Available from: <http://wap.rasologia.borda.ru/?1-6-0-00000092-000-0-0> [Accessed 06/12/17].
16. Lévi-Strauss K. (2001). Strukturnaja antropologija [Structural anthropology]. Moscow: JeKSMO-Press Publ., 512 p.
17. Losev A. F. (1990). Filosofija imeni [Philosophy of the name]. In: *A. F. Losev. Iz rannih proizvedenij* [A. F. Losev. From early works]. Moscow: Indeed, pp. 24–186.
18. Lotman Ju. M. (1993) O semioticheskom mehanizme kul'tury [On the semiotic mechanism of culture]. V 3 t. Tallin: Aleksandra, Vol. 3. 495 p.
19. Lotman Yu. M. (1992). Stati po semiotike i tipologii kul'turyi [Articles on semiotics and the typology of culture]. Tallin: Aleksandra, T. 1. 472 p.
20. Mamontova N. N. (1993) Ohotniki za toponimami [Hunters for toponyms] In: *Rodnyie serdtsu imena (Onomastika Karelii)* [Native families names (Onomastics of Karelia)] Petrozavodsk: Karelskiy nauchniy tsentr. RAN, pp. 97-108.

21. Mamontova N.N. Toponimika Priladozhya [Toponymy of the Ladoga area] Available from: <http://www.around.spb.ru/history/toponim/mamontova.php> [Accessed 15/11/17].
22. Matonin V. N. (2013) «Nashe more – nashe pole». Sotsiokulturnoe prostranstvo severnoy derevni: genezis, struktura, semantika ["Our sea is our field". Sociocultural space of the northern village: genesis, structure, semantics]. Arhangelsk: IPTs SAFU, 334 p.
23. Melyutina M. N. (2015) Sakralnaya geografiya i ierotopiya Russkogo Severa [Sacral Geography and Hierotopy of the Russian North]. Arhangelsk: SOLTI, 231 p.
24. Mihaylova L.V. (2013) Valaam: Grad Zemnoy – Grad Nebesnyy: monografiya [Valaam: The Earth's Land – The City of Heaven: a monograph]. Petrozavodsk: Izdatelstvo KGPA, 180 p.
25. Mihaylova L.V. (2015) Preobrazhenie Russkogo Severa: monografiya [Transformation of the Russian North: monograph]. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU, 112. p.
26. Mullenon I. I. (2002) Toponimiya Prisvirya. Problemy etnolingvistikovogo kontaktirovaniya [Toponymy of Prisivree. Problems of ethno-linguistic contacting]. Petrozavodsk. PetrGU. 356 p.
27. Popov A. I. (1993) Nepochatyy istochnik istorii Karelii (Karelskaya toponimika) [The endless source of the history of Karelia (Karelian toponymy)] In: *Rodnyie serdtsu imena (onomastika Karelii)* [Native-hearted names (onomastics of Karelia)]. Petrozavodsk: Karelskiy nauchnyy tsentr RAN, pp. 28–68.
28. Sorokin P. A. (1992). Chelovek. Tsvivilizatsiya. Obschestvo [The Man. Civilization. Society]. Moscow: Politizdat, 543 p.
29. Taylor E. B. (1989) Pervobyitnaya kultura [Primitive culture]. Moscow: Izdatelstva politicheskoy kulturyi, 573 p.
30. Terebihin N. M. (2004) Metafizika Severa [Metaphysics of the North]. Arhangelsk: Pomorskiy gosudarstvennyy universitet imeni M. V. Lomonosova, 271. p.
31. Terebihin N. M. (1993). Sakralnaya geografiya Russkogo Severa (Religiozno-mifologicheskoe prostranstvo severnorusskoy kulturyi) [Sacred Geography of the Russian North (Religious and mythological space of the Northern Russian culture)]. Arhangelsk: Izdatelstvo Pomorskogo mezhdunarodnogo pedagogicheskogo universiteta imeni M. V. Lomonosova, 223 p.
32. Toynbi A. Dzh. (2006) Postizhenie istorii [Comprehension of history] Moscow: M.: Ayris-press, 640 p.
33. Hantington S. (2003) Stolknovenie tsivilizatsiy [The clash of civilizations]. Moscow: OOO «Izdatelstvo AST», 603 p.
34. Shabaev Yu. P., Sharapov V. E. (2009) Komi-izhemtsyi i pomoryi: dve modeli kulturnyih transformatsiy [Komi-Izhemtsy and Pomors: Two Models of Cultural Transformations]. In: *Pomorskie chteniya po semiotike kulturyi: vyip. 5: sb. nauch. statey* [Pomor Readings on Semiotics of Culture: Vol. 5: Sat. sci. articles] Arhangelsk: Pomorskiy universitet, pp. 38–61.
35. Shpengler O. (1993) Zakat Evropyi [The Decline of Europe]. Moscow: Myisl, T. 1. 663 p.
36. Yaspers K. (1991) Smyisl i naznachenie istorii [The meaning and purpose of history]. Moscow: Politizdat, 527 p.